

раз мой неизменный спутник Иванов... «Слава Богу», говорю я, «теперь будем следить за второй восточкой товарищей». Три вечера подряд, второго, третьего и четвертого сентября стоял я у астрономического столбика, окруженный своими спутниками, а также сининскими китайцами и алашаньскими монголами-подводчиками. Все мы собирались минут за десять до условного времени и вперив глаза в непроглядную тьму, по направлению к Куйсу, стояли словно на молитве. К девяти часам тишина превращалась в святую, торжественную; всё смолкало; слышны были лишь удары часов, которые я держал в руке, следя за временем. В последний вечер, четвертого сентября, ровно в девять часов ночную тьму прорезал огневой штрих, блеснувший на один момент. Гробовая тишина была тотчас нарушена радостными голосами, особенно громкими на устах китайцев и монголов, не видевших появления первой ракеты.

На другой день, в девять часов вечера, когда Куку-нор начал порядочно постукивать в берег, а наша надежда на ожидание бледнеть, я слышал голоса своих товарищей, подошедших к палатке. Радости нашей не было конца... Пошли бесконечные спросы и расспросы, рассказы и пересказы, казалось мы никогда не наговоримся вдоволь...

С возвращением моих ближайших сотрудников из плавания, экспедиция снялась с насиженного места и тронулась на восток, вдоль берега озера. Проходя через тангутские стойбища, мы лишь изредка видели хмурые, злобные лица туземцев, украдкой выглядывавших на нас из черных «банаг'ов». Свирепые псы бросались на верблюдов, готовые растерзать непрошенных гостей. Как то неприветливо и неуютно было среди этих скрытых, вороватых людей, таивших часто под маской ханжества разные порочные склонности.

Выйдя из области тангутских кочевок, мы почувствовали невольное облегчение, и радостно расположились лагерем у основания полуострова — мыса «Чоно-шахалур», то-есть «Волчий загон», оканчивающагося узкой песчаной косой, далеко вдавшейся в озеро. С одной стороны простирался глубокий залив Куку-нора, с другой — залегали пресные бассейны, носившие характер болотистых озерок; на них держалось много гусей, уток, турпанов и небольшие стайки куликов. В первую ночь стоянки в